

СТАНОВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (К 90-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА АНТРОПОЛОГИИ МГУ)*

А.П. Бужилова

МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

В работе представлен обзор развития основных научных направлений в НИИ и Музее антропологии МГУ с основания (1922) до настоящего времени. Сделана попытка обобщения главных достижений отечественной науки в лице антропологов Московского университета. Работа публикуется по материалам доклада, подготовленного автором к 90-летию юбилею со дня основания Института антропологии МГУ.

Ключевые слова: *антропология, Московский университет, история науки, Институт антропологии МГУ*

Датой основания Института антропологии МГУ официально можно считать 17 ноября 1922 года, когда на заседании Научно-технической секции Государственного Ученого совета было принято следующее решение: «Учредить Антропологический научно-исследовательский институт при физико-математическом факультете 1-го Московского университета в составе 4 действительных членов. Действительными членами Антропологического института назначить Д.Н. Анучина, В.В. Бунака, А.А. Дешина и П.А. Минакова. Директором Института назначить Д.Н. Анучина» [Протокол № 31, 1922](илл. 1). Таким образом, Институт был организован в системе Ассоциации научно-исследовательских институтов физико-математического факультета.

Это был один из последних грандиозных проектов Д.Н. Анучина – заслуженного профессора Московского университета, почетного члена Петербургской академии наук, основоположника отечественной географии, антропологии и отчасти этнографии. К сожалению, развернуть деятельность Института ему так и не удалось. В июне 1923 года

он ушел из жизни, не дожив всего лишь нескольких месяцев до своего 80-летия¹.

До последнего вздоха Д.Н. Анучин не прекращал разносторонней научной и организаторской деятельности. Он активно публиковался, выступал с докладами и многочисленными лекциями.

Последнее поколение студентов Дмитрия Николаевича вспоминало профессора с благодарностью, «...как в тяжелых условиях 1920–1921 гг. в неотапливаемом помещении старого университетского здания, слабеющий и больной, он читал свои последние курсы, как до последних дней своей жизни тщательно готовил каждую свою лекцию, подбирал препараты.<...> Предельная простота и ясность изложения, обилие научных фактов, всегда критически рассмотренных и проверенных, чуть-чуть скептическое отношение ко всяким теоретическим построениям... такими навсегда остались в памяти университетские лекции Анучина» [Левин, 1960, с. 136].

У Д.Н. Анучина осталось много учеников, впоследствии некоторые из них стали известными учеными – такие, как антропологи В.В. Бунак, Б.Н. Вишневский, А.А. Ивановский, Е.М. Чепурсковский и А.Д. Элкин, как этнограф Б.Ф. Адлер, как географы Л.С. Берг и А.А. Крубер, археолог Б.С. Жуков. После кончины Д.Н. Анучина Институт антропологии был передан в руки его ближайшего ученика и преемника В.В. Бунака. Карьера этого выдающегося ученого была стремительной. По окончании естественного отделения физико-математического факультета в 1916 году он был оставлен Д.Н. Анучиным при кафедре географии и антропологии для подготовки к профессорскому

* Доклад, прочитанный на Юбилейной конференции, посвященной 90-летию НИИ антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, 29 ноября 2012 г.

¹ Благодаря инициативе и научной активности Д.Н. Анучина в системе Московского университета к этому времени существовало три антропологических подразделения: Антропологический институт, кафедра антропологии и Музей антропологии. Все они до 1930 года функционировали в рамках отделения биологии физико-математического факультета МГУ.

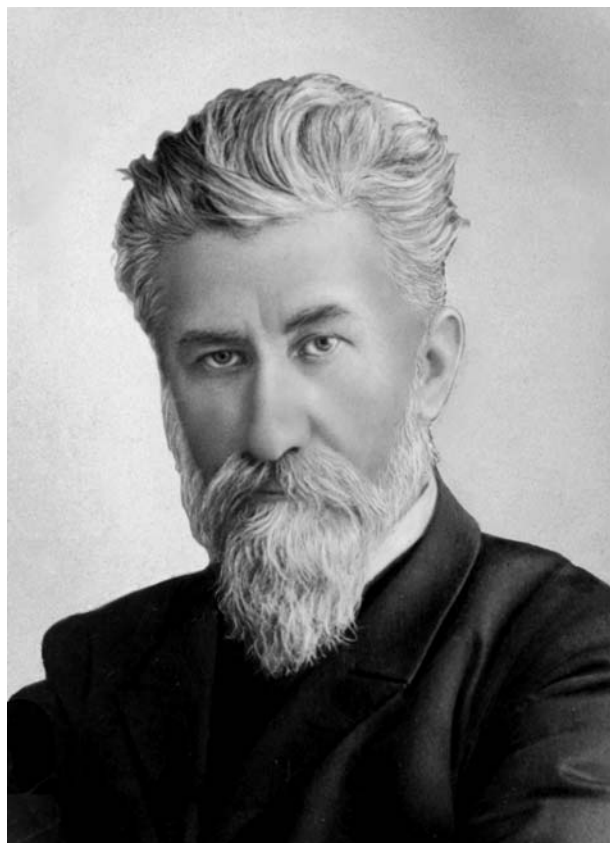
званию. Уже в 1919 году В.В. Бунак становится преподавателем на вновь образованной в университете кафедре антропологии. В 1923 году после кончины Дмитрия Николаевича он занимает пост директора Института и заведующего кафедрой антропологии.

В этом же году 24 сентября по постановлению Президиума Коллегии Наркомпроса под председательством А.В. Луначарского антропологическому учреждению Московского университета присвоено наименование «Антропологический институт им. Д.Н. Анучина» [Протокол № 46/108, 1923].

Стремительная карьера молодого ученого вполне оправдана благодаря его одаренности ученого и таланту организатора. На посту директора Виктор Валерианович пробыл 7 лет². В Институте полностью работало 3 сектора: антропогенеза, расоведения и морфологии человека. Именно в этот «бунаковский» период закладываются прочные основы для развития молодой науки.

Важно отметить, что это время первоначального собрания больших научных материалов, подготовки кадров и широкой популяризации науки. Впервые в стране осуществляются сборы материала, связанного с вопросами прикладной антропологии и медицины, причем они равноценно используются не только в прикладных задачах, но и для разработки важнейших теоретических проблем морфологии человека.

Именно тогда в стенах учреждения сформировалось целое поколение молодых исследователей – антропологов, этнографов и археологов: Б.С. Жуков (1892–1933), М.В. Воеводский (1903–1948), А.В. Збруева (1894–1965), О.Н. Бадер (1903–

Илл. 1. Дмитрий Николаевич Анучин – первый директор Института антропологии

1979), М.В. Талицкий (1906–1942), И.А. Семенова (1907–1958), Г.Ф. Дебец (1905–1969), Б.А. Куфтин (1892–1953), М.Г. Левин (1904–1963), М.С. Акимова (1915–1971) и многие другие.

Идея т.н. анучинской триады – комплексного использования данных антропологии, археологии и этнографии для восстановления ранних этапов истории, получила практическое воплощение в серии археолого-этнографических экспедиций сотрудников Института по Центрально-Промышленной области, Тверскому краю, Подмосковию и Причерноморью, проведенных во второй половине 1920-х годов под руководством Б.С. Жукова. Школу этих экспедиций прошли многие археологи, антропологи и этнографы, которые не только стали ведущими специалистами в области своих дисциплин, но и достаточно хорошо ориентировались в смежных науках.

Борис Сергеевич Жуков – ученик Д.Н. Анучина, стал его ярким последователем и преемником в области археолого-этнографического направления. Б.С. Жуков окончил Московский университет в 1917 г. В последующие годы, будучи сотрудником Антропологического института, он вплоть до

² В.В. Бунак был обвинен в пропаганде идей евгенистики – «буржуазной науки», что потребовало срочной отставки. Какое-то время он возглавлял сектор морфологии человека в Институте, кафедру антропологии МГУ, одновременно был сотрудником подразделений вне Университета (например, образованного в 1943 году в Академии наук СССР Института этнографии). К сожалению, приснопамятная августовская сессия ВАСХНИЛ, где была разгромлена русская генетика, драматическим образом повлияла и на судьбу Виктора Валериановича. После многолетней работы в Институте и на кафедре, он под давлением декана биолого-почвенного факультета И.И. Презента был вынужден уйти из университета навсегда. Таким образом, В.В. Бунак получил полную ставку сотрудника Академии, возглавив Отдел антропологии московского отделения Института этнографии АН СССР. Вскоре он был переведен в ленинградское отделение Института, а затем в середине 1950-х гг. сумел вернуться в Москву, где до конца своей жизни проработал в отделе антропологии Института этнографии АН СССР.

1930 г. преподавал на кафедре антропологии, читая новые курсы в т.ч. и палеоэтнологию. До него археологию под названием «палеоэтнология» читали только в университете в Петрограде (Ленинграде).

У ленинградского профессора Ф.К. Волкова, стоявшего у истоков научного палеолитоведения и палеоэтнологии, было много учеников и приверженцев этого направления (П.П. Ефименко, А.А. Миллер, С.А. Теплоухов, С.И. Руденко, Г.А. Бонч-Осмоловский и др.)³. Наличие в археологии особой «палеоэтнологической школы», стремившейся как можно теснее связать археологические исследования с комплексом естественных наук, сыграло существенную роль в становлении теоретико-методологических основ отечественной науки. Палеоэтнологическая школа Б.С. Жукова (московская школа) развивала идеи Д.Н. Анучина о неразрывной связи культур с природной средой. К сожалению, в 1929–1930 гг. Б.С. Жуков и сторонники его идей стали главным объектом критики археологов-марксистов. Вскоре Б.С. Жуков был арестован и погиб, а имена палеоэтнологов, переживших период репрессий (С.И. Руденко, Г.А. Бонч-Осмоловский, Б.А. Куфтин, М.П. Грязнов и др.), в глазах последующих поколений перестали ассоциироваться с этим научным направлением [Платонова, 2008].

В 1924 году Г.А. Бонч-Осмоловский в Крыму в ходе раскопок в пещере Киик-Коба обнаруживает останки неандертальцев (взрослого и ребенка). Это стало началом сбора и изучения останков неандертальцев в нашей стране⁴. Гораздо позднее в 1938 году академиком А.П. Окладниковым на хранение в фонды Музея антропологии МГУ передаются останки другого неандертальца – ребенка из грота Тешик-Таш (долина реки Ширабад-Дарья, Южный Узбекистан). Предварительный анализ черепа ребенка был проведен Г.Ф. Дебецом, позднее комплексный анализ останков был осуществлен М.А. Гремяцким и Н.А. Синельниковым. Сегодня антропологические материалы из Тешик-Таша – один из ключевых блоков информации для реконструкции процессов ранних миграций чело-

вечества и открытия секретов формирования генетического своеобразия неандертальцев.

Несмотря на Гражданскую войну и связанные с нею трудности восстановительного периода, комплексные антропологические экспедиции работали планомерно и в активном режиме. От случайных работ предшествующего периода, организованных, как правило, на средства частных лиц, произошел переход к обширным запланированным антропологическим исследованиям, организованным научно-исследовательскими учреждениями. Труды В.В. Бунака, П.Н. Башкирова, П.И. Зенкевича, М.В. Игнатьева, М.В. Волоцкого и других по возрастной морфологии человека, физическому развитию, конституциональным типам, прикладным аспектам, связанным с разработкой стандартов одежды и обуви для легкой промышленности – все это явилось серьезным вкладом в теорию и практику антропологии (Левин, 1960, с. 160).

В этой связи не могу не упомянуть работы Танну-Тувинской экспедиции Института антропологии МГУ, непосредственные участники которой были А.И. Ярхо и М.Г. Левин, впервые открывшие миру культуру и историю этого региона. Максим Григорьевич Левин – впоследствии известный антрополог, этнограф и археолог, специалист в области этнической антропологии народов Сибири, Дальнего Востока и Японии, был выпускником кафедры антропологии (1925), а аспирантуру в Институте антропологии МГУ закончил под руководством Б.А. Куфтина. С 1933 года он становится сотрудником Института антропологии и непосредственным вдохновителем работ экспедиции. Аркадий Исаакович Ярхо – один из первых серьезных исследователей тюркских народов Саяно-Алтая [Ярхо, 1947]. Он известен как автор различных методических разработок в расовом анализе, им сформулирован принцип таксономической неравномерности признаков, предложена унификация определения качественных признаков и др. Уже к 1925 году А.И. Ярхо собран обширный материал по этническим группам хакасов.

Экспедиции шли из года в год, приобретая все больший размах. Накапливались многочисленные антропологические данные, требовавшие выработки единой антропометрической методики, их сбора и обработки. До революции в стране не существовало какой-либо стандартной методики антропологических исследований. Положение не изменилось и в первые послереволюционные годы. Антропометрия нигде не преподавалась, по крайней мере, систематически. Тем не менее, врачам вменялось в обязанность производить измерения школьников и новобранцев. По инициативе В.В. Бунака в конце 1923 г. в Институте была организована Комиссия

³ Автор термина считают французского археолога Г. де Мортилье, который назвал науку о культуре доисторического человека «палеоэтнологией», акцентируя ее естественнонаучный характер и теснейшую связь с геологией и палеонтологией. Его термин «палеоэтнология» буквально означал этнологию (этнографию) древности.

⁴ Антропологические материалы хранятся в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге.

Илл. 2. Торжественное заседание коллектива антропологов, посвященное чествованию профессора М.А. Гремяцкого в связи с 60-летием со дня его рождения. 14 декабря 1947 г.

по разработке инструкций для антропометрических исследований, ведущихся в учреждениях Наркомздрава, Главсанупра, Наркомтруда и других государственных подразделениях.

В результате работы Комиссии и накопленного опыта в Институте антропологии В.В. Бунаком, Н.А. Синельниковым и А.И. Ярхо создается стандартная методика. В 1925 году вышло первое ее печатное издание («Методика антропометрических исследований»), впоследствии выдержавшее несколько переизданий. На основе этих рекомендаций долгие годы работали все советские антропологи, пока в 1941 г. не появилось капитальное обобщающее руководство «Антропометрия».

В 30-е годы антропологические учреждения МГУ претерпевают существенные изменения, связанные с общей перестройкой университета. Кафедра становится частью биологического факультета. После отстранения В.В. Бунака, ее заведующим с 1933 года назначается профессор М.А. Гремяцкий, которого в 1964 году сменяет профессор Я.Я. Рогинский, с 1975 по 1980 г. этот пост занимает уже профессор В.П. Якимов, а затем до 2012 г. – профессор В.П. Чтецов.

Музей антропологии становится самостоятельным учреждением и расширяет свою деятельность. Его директором был назначен М.С. Пли-

сецкий. В 1931–1941 годах он сумел добиться расцвета Музея. При его активном участии и содействии были развернуты четыре зала с экспозициями, посвященными эволюции человека, расам и культурам, а также борьбе с расизмом во всех его проявлениях.

В Институте тоже происходят изменения. В силу изложенных обстоятельств, отстранен от должности директора В.В. Бунак. Этот пост на короткое время занимает профессор М.А. Гремяцкий (илл. 2).

В 1932 году под редакцией М.С. Плисецкого выходит первый номер «Антропологического журнала», который как преемник «Русского антропологического журнала» успешно функционировал вплоть до 1937 года.

С 1933 года Институт возглавил С.С. Кривцов – географ, ученик Д.Н. Анучина. А с 1935 на эту должность назначен М.С. Плисецкий, который приложил немало усилий, чтобы Музей и Институт опять стали единым учреждением в Московском университете (илл. 3, 4). Уже после войны в 1950 году приказом Минвуза и приказом по МГУ Музей стал составной частью Института в виде Отдела фондов и экспозиций.

Обсуждая довоенный период антропологии нельзя не упомянуть вклад Института в вузовское

Илл. 3. Сотрудники НИИ антропологии. 1955 г. Слева направо. 1 ряд: Я.Я. Рогинский, А.Я. Гриневич, В.И. Громов, М.В. Игнатьев, М.А. Гремяцкий, М.С. Плисецкий, М.Ф. Иваницкий, ..., Ю.Г. Шевченко, Б.А. Васильев. 2-й ряд: В.Г. Властовский, М.Г. Левин, П.И. Зенкевич, Т.Д. Гладкова, В.И. Кочеткова, Т.И. Алексеева, П.Н. Башкиров, Л.Н. Зиле, Т.С. Кондукторова, А.В. Пугачева, И.В. Богоявленская, ..., ..., Е.И. Фортунатова, Н.А. Смирнова, М.Д. Гвоздовер. 3-й ряд: Первые 5 человек – технический персонал, М.И. Урысон, А.А. Шмаков, М.Ф. Нестурх, хоз. рабочий, М.Н. Никифорова, Н.Ю. Лутавинова, М.С. Войно.

образование. Конечно, это первый отечественный учебник по антропологии. Еще в 1929 г. в своей рецензии на новое издание книги немецкого профессора Р. Мартина «Учебник антропологии» В.В. Бунак, отмечая огромное значение этой работы, подчеркнул отсутствие систематического изложения сравнительной анатомии и палеонтологии, систематики рас, учения о наследственности и т.д. [Дубов, 2001]. Опираясь на собственный опыт, Виктор Валерианович начинает собирать и систематизировать материалы к созданию отечественного учебника антропологии, необходимость в котором давно назрела и отсутствие которого остро ощущалось.

В 1941 г. «Учпедгизом» были изданы две книги, которые в какой-то мере подвели итог начальному периоду советской антропологии. Первая из них – учебник «Антропология» под общей редакцией В.В. Бунака, написанный в соавторстве с М.Ф. Нестурхом и Я.Я. Рогинским, в котором многие фундаментальные проблемы антропологии обсуждаются с привлечением оригинальных результатов и теоретических разработок сотрудни-

ков Института. В этом же году выходит из печати практическое руководство В.В. Бунака «Антропометрия» – капитальный труд, в котором антропометрическая методика получила научное теоретическое обоснование. В ней отражены все имевшиеся в то время направления в антропологических исследованиях, и для каждого дана методологическая разработка [Бунак, 1941]. Со времени издания «Антропометрии» прошло более 70 лет, но до сих пор она является настольной книгой для отечественных антропологов, своего рода энциклопедией, которой нет аналогов не только в России, но и во всем мире.

Оформление современных представлений в области методологии расоведения начинается также с предвоенного периода, который характеризуется формированием концепции расы как исторической категории, утверждением принципа таксономической неравноценности расовых признаков и непримиримой борьбой с проявлениями расизма в теории расоведения. Считается, что оформление популяционной концепции расы относится к началу 1950-х годов, хотя на самом деле

Илл. 4. Слева направо: проф. Заллер (ГДР), М.И. Урысон, М.С. Плисецкий, В.В. Бунак. 1956 г.

основные положения популяционной антропологии были сформулированы В.В. Бунаком еще в 1938 г. в концептуальной статье «Расы как историческое понятие» [Алексеева, 1973]. Эти важнейшие теоретические достижения коснулись и области палеоантропологии. Значимым этапом развития этого направления является подготовка (1941) и публикация Г.Ф. Дебецом [Дебеч, 1948] первой сводки по палеоантропологии СССР. «В истории советской антропологии, – писал академик В.П. Алексеев, – пожалуй, нет другой такой книги, которая вводила бы в науку такой большой и разнообразный, исследованный самим автором материал, добытый при раскопках, проводившихся несколькими поколениями археологов и происходивший со всей огромной территории нашего отечества, и одновременно давала бы ему столь законченную и логически стройную теоретическую интерпретацию» [Алексеев, 1993, с. 154].

В период подготовки этого труда, работая в Институте антропологии МГУ, Г.Ф. Дебеч принимал участие во многих археологических и антропологических экспедициях, участвовал в создании экспозиции в Расовом зале Музея антропологии МГУ, читал курс палеоантропологии на кафедре антропологии биофака МГУ и кафедре археологии исторического факультета МГУ. Перейдя в

1943 г. на работу в отдел антропологии, созданного в АН СССР Института этнографии, он не терял связи с Университетом, воспитав плеяду палеоантропологов, в числе которых В.П. Алексеев, М.С. Великанова, М.М. Герасимова, Т.С. Кондукторова, Н.Н. Миклашевская, Н.М. Постникова-Рудь и многие другие [Дубова, 2004, с. 267].

В этом случае легко согласиться с мнением М.Г. Левина [1960, с.153], что трудами палеоантропологов, по сути, создается новый раздел антропологической науки – палеоантропология СССР. Безусловно, это работы Г.Ф. Дебеца, Т.А. Трофимовой, В.В. Бунака, В.В. Гинзбурга, М.С. Акимовой, Т.С. Кондукторовой, В.П. Алексеева, Т.И. Алексеевой и ряда других специалистов. Сегодня в институте не прерываются традиции палеоантропологического исследования населения. После М.С. Акимовой, Т.А. Трофимовой, Т.С. Кондукторовой, Т.И. Алексеевой на этом поприще успешно трудятся С.Г. Ефимова, Н.Н. Гончарова, Д.В. Пеземский и другие.

В наши дни лабораторию расоведения возглавляет И.В. Перевозчиков, за плечами которого не одна научная антропологическая экспедиция в разные регионы нашей страны. Помимо научной деятельности Илья Васильевич более 40 лет отдал преподаванию антропологии в МГУ. Напом-

ню, он один из авторов университетского учебника, который пережил не одно переиздание в стенах Университета и пользуется заслуженным авторитетом в других вузах страны [Хрисанфова, Перевозчиков, 1991].

В числе разнообразных научных интересов И.В. Перевозчикова занимает особое место метод антропологической фотографии. Думаю, что, размышляя о важности этого метода, будет уместно вспомнить слова Т.И. Алексеевой: «Методические расхождения между исследователями могут превышать различия, реально существующие между разными выборками. Никакие статистические приемы анализа не уменьшают этих расхождений. Таким образом, остается одно – объективизация методики определения описательных признаков, т.е. перевод качественных признаков в количественные. Это возможно лишь при использовании фотоматериалов в качестве дополнительного источника информации об антропологических особенностях группы. На эту роль фото-портретов указывал В.В. Бунак еще в 1954 году...» [Алексеева, 1973, с. 14].

Современные исследования в лаборатории расоведения Института акцентируются над созданием масштабированных обобщенных портретов по материалам различных антропологических экспедиций (И.В. Перевозчиков, А.М. Маурер). Развитие методики и включение методов компьютерной обработки изображений позволило перейти от портретов лица к созданию обобщенных портретов всего тела, что позволяет получать информацию о целостном габитусе различных этно-морфологических групп.

Для институтских археологов довоенный период тоже ознаменован значимыми событиями. Прежде всего, это палеолитическая стоянка Авдеево, которая была обнаружена в самом начале 1940-х гг. благодаря находке бивня мамонта местным крестьянином при размыве берега р. Рогозны в Курской области. Находка была передана научному сотруднику Курского музея В.И. Самсонову, где с ней и познакомился в 1946 г. сотрудник Института антропологии М.В. Воеводский. В том же году Деснинская экспедиция Института начала раскопки стоянки Авдеево, активно разрушающейся рекой. Раскопки велись до 1948 г. М.В. Воеводским, а после его смерти (1948) в 1949 г. – сотрудником Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) А.Н. Рогачевым. В это время от Института антропологии МГУ в раскопках принимает участие М.Д. Гвоздовер – ученица М.В. Воеводского. В 1958 г. Марианна Давидовна защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Авдеевская стоянка и ее место среди других памятников позднего палеолита». В 1971 г. она пригласила ученика А.Н. Рогачева ленинградца

Г.П. Григорьева продолжить совместно с ней раскопки Авдеевской стоянки в Курской области. С 1972 г. совместная экспедиция Института антропологии МГУ и ЛОИА АН СССР возобновила раскопки этого памятника. С 1982 г. экспедицию возглавил Г.П. Григорьев, но М.Д. Гвоздовер продолжала ежегодно участвовать в авдеевских раскопках, которые неоднократно становились местом проведения международных семинаров. За долгие годы М.Д. Гвоздовер изучила и опубликовала многие категории уникальных находок из Авдеева, как палеолитические «Венеры», так и другие образцы мелкой пластики, кремневые и костяные орудия труда. Одна из работ М.Д. Гвоздовер переведена на английский язык и опубликована в Великобритании в серии «оксфордских монографий» (The Art of the Mammoth Hunters).

Военный период для жизни Института ознаменован консервацией музейных и научных фондов, частичной эвакуацией сотрудников, лишениями и разрушениями. Большинство сотрудников было эвакуировано в Ашхабад, затем в Свердловск. Во время эвакуации заболел и умер в Ташкенте Н.А. Синельников. На фронтах Великой Отечественной войны погибли молодые специалисты: антрополог С.А. Шлугер, морфолог М.Я. Орлов, археолог и антрополог Б.А. Татарин, археолог М.В. Талицкий [Залкинд, 1973]. В.В. Бунак попал в эвакуацию в Пермь, и уже в 1942 году сумел вернуться в Москву, на короткое время, возглавив Институт [Васильев, Урысон, 2004].

Несмотря на военные лишения, Институт антропологии функционирует. В 1941 году быстро был восстановлен зал, посвященный антропогенезу (М.Ф. Нестурх, Т.Д. Звягинцева-Гладкова, и.о. директора Н.В. Кириллова). Летом подготовлена большая антирасистская выставка в ЦПКИО имени Горького (М.Ф. Нестурх, Т.Д. Звягинцева-Гладкова). В военные годы в музейном зале временно размещался читальный зал МГУ, а затем проводились занятия биологов, антропологов, этнографов и археологов.

В послевоенной истории Института следует выделить 1950 год – воссоединение Института и Музея в одно учреждение. Как мы уже упоминали, в этом заслуга директора М.С. Плисецкого, отдавшего много сил для организации и оптимизации работы в Институте.

В 1949 году в «Трудах НИИ антропологии» под редакцией М.А. Гремяцкого и М.Ф. Нестурха выходит монография «Тешик-Таш. Палеолитический человек», удостоенная Государственной премии (1950). Впервые в истории отечественной науки антропологическое исследование отмечено столь высокой правительственной наградой.

В 1951 году в НИИ антропологии открываются две новые лаборатории: по изучению эволю-

Илл. 5. Праздничный вечер в НИИ антропологии МГУ. Ноябрь 1956 г. Слева направо: Г.Ф. Дебец, Т.С. Кондукторова, М.И. Урысон, М.В. Игнатъев

ции мозга (рук. Ю.Г. Шевченко) и археологии палеолита (рук. М.Д. Гвоздовер). Это время планомерной работы экспедиции НИИ антропологии МГУ по изучению древнего и современного населения Поволжья и Приуралья под руководством М.С. Акимовой (раскопки некрополей на территории Чувашии: Татмыш-Югелево и Тубах-Мазар). Выход в свет сборника «Искапаемый человек и его культура на территории СССР» («Ученые записки Института антропологии МГУ», вып. 158), посвященного памяти М.В. Воеводского.

Упомянув труды об антропогенезе нельзя не вспомнить М.И. Урысона, старейшего сотрудника института, который в числе прочих научных вопросов занимался актуальной по сию пору проблемой взаимосвязи топографии мускулатуры и морфологическими особенностями черепа в онтогенезе [Урысон, 1959, 1960, 1962]. Он вел активную научно-методическую работу по созданию экспозиции Музея антропологии (1960-1962), разработал тематику типовых экскурсий и продолжительное время проводил семинар для лекторов НИИ и Музея антропологии (илл. 5).

Возвращаясь к наследию В.В. Бунака, хотелось бы обратить внимание, что Виктора Валериановича всегда отличал чрезвычайно широкий размах исследований. Для него было характерно развитое чувство нового; ему принадлежит заслуга в разработке и обосновании теории ростовых процессов у человека, создании теоретических

основ конституциологии и конституциональной типологии, он был пионером в области учения о пропорциях тела и физическом развитии человека, создателем крупной школы морфологов, специализирующихся на изучении изменчивости человеческого организма.

Фундаментальный труд В.В. Бунака «Нормальные конституционные типы в свете данных о корреляциях отдельных признаков», опубликованный в 1940 г., вошел в антропологическую классику и является редким примером глубокой и подробной разработки проблемы типологии конституций в мировой антропологической литературе [Дубов, 2001].

И эти традиции продолжают в Институте послевоенного периода. В 1952 году создается сектор теоретической и прикладной антропологии, который возглавляет П.И. Зенкевич. В 1955 году по постановлению Совета Министров СССР Институт привлекается к разработке размерной типологии для конструирования изделий легкой промышленности для взрослого и детского населения страны. В течение нескольких лет под руководством П.И. Зенкевича в экспедиционных выездах было обследовано около 12 тыс. человек. В это же время коллектив получает государственный заказ для разработки одежды спортсменов разных видов спорта (разработка стандартов П.Н. Башкирова, Н.Ю. Лутовиновой, М.И. Уткиной, Н.М. Глазковой). Такая интенсивная и целенаправленная работа

Илл. 6. Группа сотрудников НИИ антропологии во дворе перед зданием МГУ на Моховой. Сидят на лавочке, слева направо: П.И.Зенкевич, Т.С. Кондукторова, Н.Н. Миклашевская, Н.Д. Гладкова, М.Ф. Нестурх, Л.К. Карманова, М.И.Урысон. Стоят слева направо: В.П. Волков-Дубровин, Н.Ю. Лутовинова, Т.Н. Дунаевская, М.И. Уткина, В.С. Соловьева

позволила создать школу прикладной антропологии, единственную в своем роде⁵. Через несколько лет в Институте организуется отдельная лаборатория прикладной антропологии. В 1967 году по решению Комиссии СЭВ по легкой промышленности начинаются работы по созданию объединенного размерно-ростового стандарта для взрослого и детского населения стран-членов СЭВ [Залкинд, 1973]. Для каждой страны составляется антропологическая программа исследования (П.И. Зенкевич, Ю.С. Куршакова, Т.Н. Дунаевская). Матема-

⁵ За этот период создано свыше 25 специальных ГОСТов (Государственные стандарты), ОСТов (Отраслевые стандарты), а также шкалы процентного распределения типовых фигур в различных географических регионах на изготовление изделий гражданского и военного пользования. Проведено многократное обследование военнослужащих всех категорий для расчета шкал процентного распределения типовых фигур, разработки стандартов для специального снаряжения и средств личной защиты.

тическая обработка столь обширного материала ведется в Вычислительном центре СССР при участии сотрудников вновь созданной в Институте антропологии МГУ лаборатории биометрии, руководителем которой стала Ю.С. Куршакова [Куршакова с соавт., 1972]. Обратим внимание, что немалый вклад в разработку математического аппарата биометрических исследований в Институте внес М.В. Игнатъев (1984–1959) – математик по образованию, получивший огромный опыт работы в антропологии. Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий в Институте формировалась школа применения математических методов в антропологии.

Именно школе прикладной антропологии принадлежит заведующий кафедрой антропологии, директор НИИ антропологии (1979–2008) профессор В.П. Чтецов. Под его руководством успешно осуществлялись работы по изучению особенностей строения тела разных групп спортсменов, получены данные по удельному весу и составу тела спортсменов, проанализирована методика при-

жизненного фракционирования веса тела путем определения удельного веса и многое другое [Залкинд, 1973].

Учениками лаборатории биометрии были профессор МГУ (Института и кафедры) А.Л. Пурунджан (1947–2009) и В.Е. Дерябин (1949–2009). Арсен Леонидович – один из ведущих морфологов страны. По материалам обширнейших антропометрических исследований им был установлен факт существования закономерной географической изменчивости соматических признаков, доказана эпохальная изменчивость географических распределений величин морфологических признаков, произведена оценка скорости эпохальных изменений тотальных размеров тела. Его разработки наряду с работами В.Е. Дерябина внесли существенный вклад в воссоздание целостной картины соматического полиморфизма основных этнотерриториальных групп населения бывшего СССР [Дерябин, Пурунджан, 1990].

Основные работы Василия Евгеньевича Дерябина по прикладной тематике посвящены обобщению огромных архивных морфологических материалов НИИ и Музея антропологии и систематизации их на основе компьютерных баз данных, которые позволили переосмыслить и создать новые типологии. Более того, им была создана специальная версия компьютерной программы таксономического анализа КАНОКЛАСС, позволяющей корректно рассматривать в одном анализе огромное число выборок. Предложена новая модель этногенеза на основании соматологических, остеологических и генетических данных финно-угорских народов. В.Е. Дерябин – автор нескольких учебных пособий для антропологов и учебника по общему курсу антропологии, последний был опубликован после его безвременной кончины [Дерябин, 2009].

После многолетнего перерыва в 1957 году возобновляется периодическое издание антропологов под новым названием «Советская антропология». Это издание просуществовало несколько лет, успешно выполняя функции общего научного пространства для антропологов страны и союзных республик.

После смерти М.С. Плисецкого должность директора НИИ и Музея антропологии занимает ленинградский антрополог В.П. Якимов. Всеволод Петрович (1912–1982) внес весомый вклад в разработку ряда узловых и дискуссионных проблем современного учения об антропогенезе и расовой дифференциации человечества. Именно под его руководством в связи с новыми палеоантропологическими и археологическими открытиями музейная экспозиция зала антропогенеза подверглась существенной реорганизации.

Сегодня ученик Я.Я. Рогинского и В.П. Якимова – В.М. Харитонов возглавляет лабораторию антропогенеза в Институте и ведет кураторскую работу с фондами по антропогенезу, приматоведению и сравнительной морфологии в отделе Музея. Европейская комиссия антропологов в 1975 году признала исследование ребенка-неандертальца из крымской стоянки Заскальная, проведенное в стенах Института (В.П. Якимов, В.М. Харитонов), в числе лучших работ. Международным признанием работ отечественных специалистов в области эволюционной антропологии является приглашение к докладу на Нобелевском симпозиуме «Current Argument on Early Man», полученное профессором В.П. Якимовым в 1978 году. Доклад был посвящен итогам исследования ископаемых останков человека и предметов материальной культуры из палеолитических памятников на территории нашей страны.

В наши дни в Институте появилось молодое поколение специалистов в этой области, внедряющее методы трехмерного сканирования и компьютерной томографии, компьютерное моделирование [Булыгина, 2012; Евтеев, Нанова, 2012; Bulygina, Gunz, 2012].

В 1958 году в Институте организован диссертационный совет, по сути, кузница кадров для всех регионов и республик. С 1960 года начинает выходить антропологический журнал под названием «Вопросы антропологии». В Музее реорганизуется зал антропогенеза. С 1961 года в Институте оформляется новое научное направление – физиологическая антропология. При этом, безусловно, первым вдохновителем этих идей в нашей стране был Виктор Валерианович [Бунак, 1924]. В.В. Бунак – учитель Т.И. Алексеевой, очень активно поддерживал начинания в этой области в Институте антропологии, хотя к тому времени был уже сотрудником академического учреждения. Несмотря на серьезные достижения в ходе многолетней и не имеющей аналогов в мировой антропологии Русской антропологической экспедиции (1955–1960), которую со стороны Академии наук СССР возглавлял В.В. Бунак, а от Института – Т.И. Алексеева, Татьяна Ивановна, завершив проект и опубликовав две фундаментальные монографии⁶, целиком посвящает себя новому направлению. На основании многолетних исследований Т.И. Алексеевой была сформулирована и доказана концепция биологической адаптации человека к различным

⁶ Книга «Происхождение и этническая история русского народа» вышла в 1965 году в соавторстве с В.В. Бунаком, и монография «Этногенез восточных славян по данным антропологии» опубликована в 1973 году по материалам докторской диссертации Т.И. Алексеевой.

климатогеографическим регионам Земли, опубликованная ею в монографиях «Географическая среда и биология человека» (1977) и «Адаптивные процессы в популяциях человека» (1986).

В стенах Института создается школа Татьяны Ивановны Алексеевой. Соработники и ученики были ненамного младше руководителя темы, что способствовало интенсивной работе единомышленников в разнообразных экспедициях и полевых лабораториях. Они сумели раскрыть свои таланты и обосновать фундаментальность физиологической антропологии в разных ее проявлениях (О.М. Павловский, Н.С. Смирнова, В.П. Волков-Дубровин, Л.К. Гудкова, Т.П. Чижикова, Е.Д. Кобылянский и другие). На протяжении долгих лет работы коллектива были получены объективные данные по географической изменчивости комплекса признаков, подтверждена большая изменчивость морфофизиологических признаков в зависимости от естественно-средовых факторов [Морфофизиологические ..., 1970].

Целенаправленные исследования феномена долгожительства в широком междисциплинарном аспекте дали возможность постулировать адаптивный характер этого процесса, базирующийся на социокультурных традициях и лишь отчасти фиксируемый биологическими механизмами (О.М. Павловский, В.П. Волков-Дубровин).

О.М. Павловским был разработан ряд оригинальных методов оценки костного возраста для получения более детальной картины процессов возрастной инволюции костной системы, что позволило существенно дополнить знания о процессах онтогенеза современного населения и его зависимости от экологических влияний на популяцию [Павловский, 1986].

Л.К. Гудковой за долгие годы работы получены оригинальные данные по ряду физиологических характеристик, проведено системное исследование популяционного физиологического гомеостаза в популяциях человека, проживающих длительное время в разных климатогеографических зонах [Гудкова, 2008].

В исследованиях В.А. Бацевича по геохимической экологии человека показано наличие отчетливого полового диморфизма по концентрациям в волосах микроэлементов цинка, хрома, сурьмы и др., в основе которого, вероятнее всего, лежит специфичность обмена этих элементов у мужчин и женщин. Кроме того, показано изменение концентраций определенных элементов с возрастом у детей [Бацевич, Зорина, 2009].

В 2009 году в Институте организована лаборатория антропоэкологии, руководителем которой стал О.М. Павловский. Ее нынешние сотрудники: В.А. Бацевич – ученик Т.И. Алексеевой, возглавил регулярные экспедиции в различные регионы Ал-

тая; Т.П. Чижикова и Е.Г. Кокоба возобновили исследования в Абхазии. Под руководством Т.К. Федотовой проводится мониторинг физических параметров новорожденных Москвы, получен ряд важных свидетельств о влиянии стрессов урбанизации на развитие физических особенностей и здоровье населения мегаполисов [Бацевич, Боровкова, 2011; Кокоба с соавт., 2012; Федотова, 2006; Федотова с соавт., 2012].

Возвращаясь к истории событий, отметим еще один важный для отечественной антропологии сюжет. В 1964 году в Москве состоялся VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (МКАЭН). Решение по проведению этого конгресса в СССР было принято Оргкомитетом VI МКАЭН в Париже после успешного выступления ученых-антропологов из МГУ. Это был широкомасштабный форум, на конгрессе присутствовали делегаты из 56 стран мира (илл. 7). Сегодня мы можем сказать, что через 50 лет этой чести вновь удостоены российские антропологи. И на площадке Московского университета в 2014 году будет организован Международный конгресс Европейской антропологической ассоциации (ЕАА).

Отмечая важнейшие научные направления Института, следует особо выделить исследования механизмов формирования основных морфологических структур человека в процессе онтогенеза. Работы по этой тематике были начаты еще в 30-х гг. XX века. Усилиями В.В. Бунака и других сотрудников были выяснены многие принципиальные моменты течения ростовых процессов. В 1969 году в Институте организована лаборатория возрастной антропологии под руководством Н.Н. Миклашевской, в которой начинаются системные исследования процессов ростового периода онтогенеза в различных этнических группах, обитающих в разнообразных климатогеографических условиях. Было показано, что широкие вариации климатических условий не оказывают существенного влияния на характер роста детей и подростков; и только проживание в экстремальных условиях может изменить ход процессов роста и развития [Миклашевская с соавт., 1988]. Эти работы дополняются специализированными исследованиями с применениями методов одонтологии. Н.М. Данилкович проведена систематизация данных по темпам прорезывания постоянной генерации зубов в контексте возрастного, морфологического и расово-этнического разнообразия.

В настоящее время научное направление по проблемам возрастной антропологии в Институте ведет профессор Е.З. Година. Под ее руководством сотрудники лаборатории аукологии (организована в 2009 году) проводят многолетний мониторинг московских школьников, что позволило проана-

Илл. 7. VII Международный конгресс антропологов и этнографов, проходивший в Главном здании Московского университета имени М.В.Ломоносова с 3 по 10 августа 1964 г. В зале заседаний на переднем плане: П.М. Залкан, Л.В. Алексеева, П.И. Зенкевич, А.М. Урысон, В.М. Кранс, М.И. Уткина, М.С. Акимова, Н.М. Глазкова, Т.И. Алексеева, Я.Я. Рогинский, Г.Ф. Хрустов

лизировать морфологические и конституциональные изменения, происходившие в последние десятилетия XX века [Година с соавт., 2011; Godina, 2011]. Сотрудники лаборатории проводят ежегодные выезды в разные города России, сопредельных стран СНГ и ближнего зарубежья для изучения морфологического и конституционального статуса детей и подростков [Година с соавт., 2010; Хомякова с соавт., 2012]. Проводятся международные исследования с применением современных методов антропологии и генетики [Бондарева, 2010]. В результате в лаборатории собрана исключительная по численности база данных, которая становится основой для проведения исследований диссертационного характера. За короткий промежуток существования лаборатории под руководством Е.З. Годиной успешно защищено 4 кандидатских диссертации, несколько дипломных и курсовых работ.

Особенное внимание В.В. Бунак придавал генетическим исследованиям. Собственно этот интерес губительно отразился на его карьере в

стенах Университета, так как он один из многих на биолого-почвенном факультете МГУ стал жертвой кампании Т.Д. Лысенко против «лженауки генетики».

В нашем учреждении всегда были и есть попытки организации генетических исследований в антропологии. В 1974 году была организована лаборатория популяционной генетики, которую возглавил В.А. Спицын. К сожалению, уже многие годы Виктор Алексеевич работает в Медико-генетическом центре РАМН, но не теряет связи с Университетом. Он член нашего Диссертационного совета, читает спецкурс на кафедре антропологии, проводит совместные научные исследования с сотрудниками нашего учреждения [Спицын с соавт., 2009; Бацевич с соавт., 2009]. Эстафету генетических исследований подхватило молодое поколение Института [Бердиева с соавт., 2011; Бондарева с соавт., 2012].

С 1979 по 2008 г. Институтом антропологии руководил В.П. Чтецов (илл. 8). В начале 80-х гг. под его руководством была организована двухлет-

Илл. 8. Сотрудники Института антропологии. Середина 1990-х гг. Слева направо сидят: О.М. Павловский, А.А. Чекалина, В.П.Чтецов, М.И. Урысон, Т.С. Кондукторова, М.Д. Гвоздовер, Р.Б. Эренбург, Т.И. Алексеева. Стоят 1-й ряд: Н.И. Клевцова, В.Е. Дерябин, А.Л. Пурунджан, О.В. Гилярова, В.В. Зубарева, Т.П. Чижикова, Л.К. Гудкова, Т.М. Пасекова, Е.И. Балахонова, Л.Н. Лушник. Стоят 2-й ряд: И.В. Первозчиков, Н. Безрученко, Л.В. Задорожная, Н.И. Возняк, И.А. Хомякова, В.А. Бацевич, Е.З. Година, С.Г. Ефимова, В.М. Харитонов, А.М. Маурер

няя выездная музейная экспозиция «Происхождение человека. Место неандертальцев в эволюции человека» в Японию. Это первый опыт столь профессиональной подготовки выезда экспозиции за рубеж. Выставка имела колоссальный успех в разных городах этой страны. В это же время диорама, созданная по результатам раскопок стоянки Авдеево под руководством М.Д. Гвоздовер, была удостоена серебряной медали ВДНХ. В 1991 году был выпущен новый учебник антропологии (авторы Е.Н. Хрисанфова, И.В. Первозчиков), о котором мы уже упоминали. В 2003 году открыт новый лекционно-экспозиционный зал, посвященный биологическому и культурному многообразию современного человечества.

С 2005 года Институт вступает в трудный этап реконструкции здания на Моховой, потребовавший на долгие годы консервации музейных фондов и научного архива учреждения. С 2008 года на пост директора Института назначается А.П. Бужилова. Начинается восстановительный период работы учреждения и музейных экспозиций.

Сегодня численность сотрудников НИИ и Музея антропологии МГУ составляет 73 человека, из них научных сотрудников – 35 человек, в том числе 6 докторов и 20 кандидатов наук (1 докторская и 8 кандидатских защищены за последние 5 лет). В Институте функционируют шесть научно-исследовательских лабораторий: антропогенеза, расоведения, антропоэкологии (открыта в 2009 г.), морфологии человека и антропологической стандартизации, ауксологии человека (открыта в 2009 г.) и отдел научных фондов и экспозиции. С 2009 года в серии журналов «Вестник Московского университета» открыт регулярный рецензируемый журнал «Антропология», Серия XXIII (главный редактор Е.З. Година). С 2009 года научно-исследовательские работы в НИИ и Музее антропологии МГУ ведутся по 3 приоритетным направлениям: 1) Биологическая и социальная эволюция человека; 2) Временная и этнотерриториальная изменчивость современного человека; 3) Музей в системе наук и университетском образовании, которые входят в одно из приоритетных направлений на-

учной программы МГУ до 2020 года (№ 4, Комплексное исследование человека).

Коллектив Института старается идти в ногу с современными требованиями науки, участвует в научных конкурсах и проектах, сотрудничает со многими зарубежными учреждениями (Франции, Германии, Беларуси, Болгарии, Монголии и др.), активно привлекает к научным исследованиям студентов и аспирантов кафедры антропологии биологического факультета МГУ. Сотрудники нашего учреждения читают лекции не только студентам МГУ, но и студентам других ВУЗов Москвы. Каждую среду мы собираемся на уже традиционный научный семинар «Антропологические среды», который посещают не только сотрудники Института, но антропологи и археологи из других научных учреждений Москвы. С 2009 года проводятся планомерные работы по инвентаризации научных и музейных фондов. Уже в 2011 году наши коллекции получили «постоянные адреса», расположившись в специализированных современных хранилищах, закупленных по специальному проекту МГУ. В 2013 году откроется вновь Музей антропологии МГУ, который будет представлен пятью залами экспозиций, интерактивными лабораториями для работы со студентами, школьниками и рядовыми посетителями Музея.

Отмечая свой юбилей, сотрудники Института понимают ответственность, возложенную на них предыдущими поколениями ученых-антропологов МГУ, за сохранение и приумножение достижений в отечественной науке.

Благодарность

Автор приносит свою благодарность А.В. Сухой за подбор фотоматериалов.

Библиография

Алексеев В.П. Общение (часть 2) // Этнографическое обозрение, 1993. № 2. С. 149–155.
Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. М.: Наука, 1986.
Алексеева Т.И. Антропология и вопросы этнической истории // *Вопр. антропол.*, 1973. № 43. С. 8–24.
Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. М.: Наука, 1977.
Бацевич В.А., Боровкова Н.П. Исследование особенностей ряда морфологических признаков в группах с различным темпом старения // *Актуальные вопросы антропологии.* Минск, 2011. С. 203–211.
Бацевич В.А., Зорина Д.Ю. Концентрации цинка в волосах и их взаимосвязь с развитием ряда морфологи-

ческих признаков у детей и подростков // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология*, 2009. № 3. С. 37–46.

Бацевич В.А., Спицын В.А., Ельчинова Г., Кобылянский Е.Д. Генетическое положение чувашей в системе финно-угорских и тюркоязычных народов // *Генетика*, 2009. № 45 (9). С. 1–6.

Бердиева А.Ю., Крылов М.В., Бужилова А.П. Географический полиморфизм гена рецептора витамина d-bsm 1 с учетом генетического анализа групп чукчей из Провиденского района Чукотки // *Современные проблемы радиохимии и радиозологии.* Сергиев-Посад: ООО ВДВПАК, 2011. С. 7–9.

Бондарева Э.А. T/A полиморфизм гена FTO ассоциирован с избыточным весом // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология*, 2010. № 4. С. 65–69.

Бондарева Э.А., Кетлерова Е., Шиян В., Година Е.З. Ассоциации полиморфных генетических систем skt и ampd1 с алактатной анаэробной мощностью спортсменов // *Теория и практика физической культуры*, 2012. № 1. С. 41–44.

Булыгина Е.Ю. Сравнительный анализ ископаемых находок детского возраста и анализ межвидовых отличий онтогенеза лобной кости при помощи геометрической морфометрии // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология*, 2012. № 3. С. 12–25.

Бунак В.В. Антропометрия. Практический курс. М.: Учпедгиз, 1941.

Бунак В.В. Об акклиматизации человеческих рас и сравнительном значении определяющих ее факторов // *Русский антропологический журнал*, 1924. Т. 13.

Васильев С.В., Урысон М.И. Виктор Валерианович Бунак: патриарх отечественной антропологии // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века* / Под ред. В.А. Тишкова и Д.Д. Тумаркина. М.: Наука, 2004. С. 233–260.

Година Е.З., Зубарева В.В., Хомякова И.А. Особенности физического развития учащихся начальных классов школ г. Москвы 1985 и 2005 г. обследования // *Актуальные вопросы антропологии.* Минск: Белорусская наука, 2011. Т. 6. С. 56–70.

Година Е.З., Исламова Н., Хомякова И.А., Задорожная Л.В. Особенности роста и развития русских и татарских детей и подростков (на примере населения г. Набережные Челны) // *Археология, этнография и антропология Евразии*, 2010. № 42 (2). С. 141–149.

Гудкова Л.К. Популяционная физиология человека. М.: ЛКИ, 2008. 320 с.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // *Тр. Ин-та этнографии АН СССР.* М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. IV.
Дерябин В.Е. Антропология: курс лекций. Учебник. М.: Изд-во МГУ. 2009.

Дерябин В.Е., Пурунджан А.Л. Географические особенности строения тела населения СССР. М., 1990.

Дубов А.И. Профессор В.В. Бунак – выдающийся антрополог XX в. (к 110-летию со дня рождения) // *Этнографическое обозрение*, 2001. № 5. С. 118–131.

Дубова Н.А. «Неизгладимый след в наших умах и сердцах»: Георгий Францевич Дебец // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века* / Под ред. В.А. Тишкова и Д.Д. Тумаркина. М.: Наука, 2004. С. 261–291.

Евтеев А.А., Нанова О.В. Исследование ростовых процессов отдельных костей лицевого скелета двух видов (*Sarcosaurus torquatus*, *Sarcosaurus* и *Procolobus verus*, *Colobinae*) отряда *Primates* методами геометрической морфометрии // Зоологический журнал, 2012. № 91 (10). С. 1244–1260.

Залкинд Н.Г. К пятидесятилетию Института антропологии МГУ // Вопр. антропол., 1973. № 43. С. 25–40.

Кокоба Е.Г., Чижикова Т.П., Квициния П. Возрастная и секулярная динамика тотальных размеров тела у абхазов // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2012. № 1. С. 92–109.

Куршакова Ю.С., Дунаевская Т.Н., Зенкевич П.И. Размерная типология стран-членов СЭВ. М., 1972.

Левин М.Г. Очерки по истории антропологии в России. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 175 с.

Миклашевская Н.Н., Соловьева В.С., Година Е.З. Ростовые процессы у детей и подростков. М., 1988.

Морфо-физиологические исследования в антропологии. М., 1970.

Павловский О.М. Биологический возраст человека. М., 1986.

Платонова Н.И. Палеоэтнологическая школа в археологии и Ф.К. Волков // Вестник Томского государственного университета, 2008. № 315. С. 96–103.

Протокол № 31 заседания Ученого совета 1-го Московского университета. 1922 // Государственный архив РФ. Фонд А-298. Описание 1. Дело № 97.

Протокол № 46 заседания Президиума Коллегии Наркомпроса. 1923 // Государственный архив РФ. Фонд А-2306. Описание 1. Дело № 2101.

Спицын В.А., Негашева М.А., Дукова И.В. Особенности вариации и топографии подкожного жира у юношей и девушек с различными генотипами апополипротеина Е // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2009. № 2. С. 75–80.

Урысон М.И. Метопизм у человека // Советская антропология, 1959. № 1.

Урысон М.И. Некоторые особенности метопических черепов, связанные со степенью развития жевательной мускулатуры // Вопр. антропол., 1960. № 1. С. 31–45.

Урысон М.И. Связь степени развития височных мышц с морфологическими особенностями мозгового и лицевого отделов // Вопр. антропол., 1962. № 11. С. 3–16.

Федотова Т.К., Горбачева А.К., Сухова А.В. О некоторых факторах вариации размеров тела детей грудного возраста // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2012. № 1. С. 84–91.

Федотова Т.К. Влияние экологии современного мегаполиса на ростовые процессы дошкольников // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского, 2006. № 6. С. 41–45.

Хомякова И.А., Година Е.З., Задорожная Л.К., Бурлыков В. Сравнительный анализ морфологических особенностей русских и калмыцких детей и подростков // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат. X межвузовской научно-практ. конф., 4 апреля 2012 г., г. Москва / Под ред. А.В. Карасева, В.А. Собины М., 2012. С. 225–231.

Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1991. 400 с.

Ярхо А.И. Алтае-Саянские тюрки. Антропологический очерк. Абакан: Хакасское областное национальное издательство, 1947. 148 с.

Bulygina E., Gunz, P. The Mousterian child from Teshik-Tash is a Neanderthal: A geometric morphometric study of the frontal bone // Amer. J. Physical Anthropol., 2012. N 149 (3). P. 365–379.

Godina E. Secular trends in some Russian populations // Anthropologischer Anzeiger, 2011. N 68 (4). P. 367–377.

Контактная информация:

Бужилова Александра Петровна: e-mail albu_pa@mail.ru.

ANTHROPOLOGY AT THE MOSCOW UNIVERSITY (TO THE 90 ANNIVERSARY OF INSTITUTE OF ANTHROPOLOGY OF THE MOSCOW STATE UNIVERSITY)

A.P. Buzhilova

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

Review. Historical development of the main trends in scientific research of the Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University, is discussed. The story starts from 1922 till nowadays. The author gives a synthesis of scientific achievements of the Russian science through a prism of interests of the Moscow University anthropologists. The paper is based on the materials of the report prepared by the author for the 90th Anniversary since the foundation of the Institute of Anthropology at Moscow State University.

Keywords: anthropology, Moscow University, history of science, Institute of Anthropology of the Moscow State University